

ВЛАДИМИР ВИШНЕВСКИЙ: «Я ВСЕГДА БЫЛ ВЛЮБЧИВ, НО ОТХОДЧИВ...»

Все поэты любят писать длинные стихи, а он — короткие одностишия. Все актеры скрывают свою любвеобильность, а он — гордится ею. Все юмористы вне сцены — люди угрюмые, а он и в жизни хохмит с пол-оборота. В общем, Владимир Вишневский — исключение из правил.

— Владимир, скажите, какой слоган подошел бы для вашего мироощущения?

— В готовности к облому — наша сила...

— Звучит почти оптимистично.

— А мне уже поздно быть пессимистом. Хотя я и не строю никаких иллюзий.

— А прежде строили?

— Самой длительной иллюзией для меня был Новый год и Дед Мороз с подарками. Чуть ли не до 14 лет я ждал этого чуда. Знал, что проснусь, пойду по квартире, обойду все потаенные места и обязательно найду подарки. Сначала один, потом другой, третий, а потом вон он — четвертый. И каждый раз оставалась надежда, что этот — тоже предпоследний. Чудодейственным образом те пожелания, которые я мечтательно озвучивал, воплощались. Конечно, с годами я стал понимать, что все подарки готовят родители, но иллюзия чуда сохранялась. Мой папа был высококлассным инженером, авиатором-ракетчиком, а мама, возглавляя семью, постоянно критиковала его за (расхожий до эстрадности упрек) неумение вбить гвоздь в стену... Сегодня

«В таких местах полезно просыпаться...»
В своей московской квартире

Семь дней — 2003. — № 1 (59 №) — с. 58 — 62

